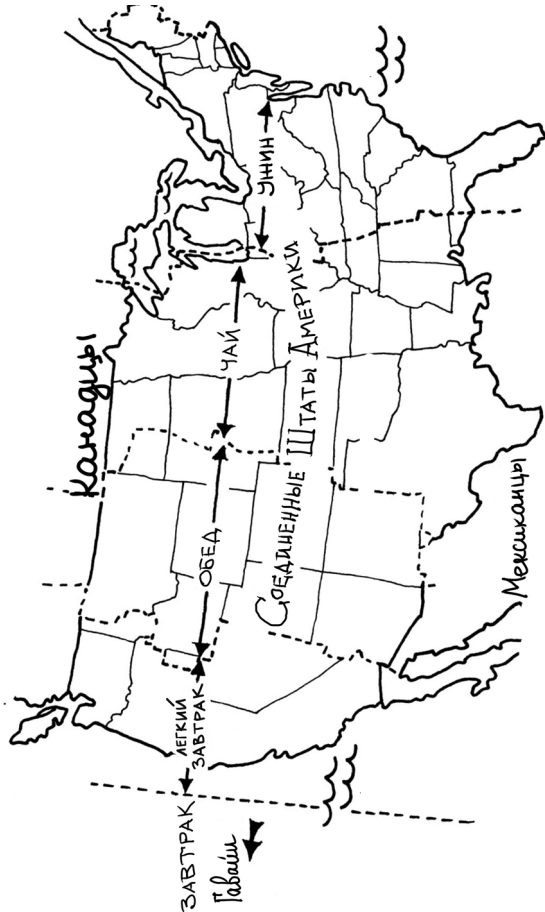

Оглавление

Национализм и самосознание	7
Характер	16
Образ мыслей	26
Навязчивые идеи	36
Образ жизни	41
Чувство юмора	52
Досуг и развлечения	56
Обычаи и традиции	65
Внешность, здоровье и гигиена	77
Культура	86
Еда и напитки	90
Правительство и бюрократия	100
Системы	108
Преступление и наказание	113
Бизнес	124
Язык и мышление	129
Об авторе	136

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

Национализм и самосознание

Кто больше знает, тот меньше влипает

Американцы — сущие дети: горластые, любопытные, секретов хранить не умеют, утонченностью не отличаются, в обществе ведут себя непотребно. Если понять, что американцы по сути своей — подростки, все остальное в их культуре сразу же встает на свои места и то, что на первый взгляд казалось бестолковостью и безобразием, приобретает характер милого озорства.

Человек из другой страны легко может одуреть от одного уже американского громогласного дружелюбия, особенно в центральных и южных штатах. Стоит вам оказаться в самолете на соседнем месте с американцем, и он немедленно начнет обращаться

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

к вам запанибрата, осведомляться «Ну и как вам у нас в Штатах?», излагать интимные подробности своего последнего развода, зазывать к себе на ужин, предлагать денег в долг, а на прощание еще и облапит — будь здоров.

Это совсем не значит, что назавтра он сможет вспомнить, как вас зовут. Американское дружелюбие — своего рода физиологическая потребность: они любят любить ближнего и любят, чтобы любили их. Однако путешественник с умом довольно быстро разбирается, что несколько счастливых минут в обществе американца совершенно ни к чему того не обязывают. Американцы страшно боятся, что их к чему-то обяжут. Это нация, для которой самой устойчивой формой человеческих взаимоотношений является поверхностное знакомство.

Взгляд на себя

Как и положено нации, основанной париями, каторжниками, искателями приключений и религиозными фанатиками (причем

за последние 400 лет этот демографический салат не так уж сильно изменился), американцы до сих пор сохранили дух неколебимой самостоятельности. Они гордятся тем, что они американцы — граждане лучшей страны в мире, — но каждый из них обязательно станет вам втолковывать, что уж он-то лично совершенно не похож на других американцев. Он гораздо лучше. Американцы любят похвастаться тем, что не похожи друг на друга, и тем, что вообще ни на кого не похожи. Это нация эмигрантов, и по своему этническому происхождению американец может быть кем угодно. Всякий американец — это американец с довеском «происхождения». Из начального плавильного котла выкатились миллионы всевозможных слитков: американцы хорватского происхождения, американцы ирландского происхождения, американцы японского, мексиканского и еще неведь какого происхождения. Не удивляйтесь, если типичного американца зовут Патрик Нанг, Октавио Розенберг или Ильза-Мария Нугумбеле.

Американец станет говорить о себе «Я — поляк» или «Я — итальянец», только на том основании, что его прапрадедущка родился в Польше или в Италии. Не важно, что праправнук не знает ни слова ни на одном языке, кроме английского, и в жизни не бывал восточнее Нью-Йорка и западнее Чикаго. Он умеет лепить калачи (если он поляк) или каннеллони (если он итальянец), а это куда существеннее. Пожалуй, единственное разительное отличие между американцами и жителями всех других стран состоит в том, что американцы проводят кучу времени у стоматологов и потому зубы у них необычайно ровные.

Взгляд на других

Всего у 30% американцев есть загранпаспорта (для сравнения: канадцев с паспортами 75%, а англичан — целых 80%). Остальным они просто ни к чему. Их родная страна так велика, что американец может пропутешествовать неделю, не покидая ее пределов.

То, что любой человек, живущий от тебя в 5000 км, тоже американец, сообщает мышлению среднего гражданина дух изрядного провинциализма. Поскольку в чужие страны американцы ездят довольно редко¹, они твердо убеждены, что люди на всем белом свете ничем от них не отличаются, разве что не говорят по-английски и ванны у них паршивые. Некоторые американцы твердо убеждены, что все иностранцы на самом деле умеют говорить по-английски (в школе-то их учат), но не делают этого из чистой вредности. О Европе у американцев представление смутное. Американцы, путешествующие по групповой путевке, способны радостно протрюхать через пять стран за семь дней и вернуться домой в вящей уверенности, что Эйфелева башня находится где-то неподалеку от Пизанской, что на самом деле по американским меркам — чистая правда. Расстояние от Лондона до Стамбула меньше расстояния от Питсбурга

¹ Канада не считается, а Мексику вообще не воспринимают как «заграницу».

до Финикса, а от Мэна до Майами на целую треть дальше.

Заблуждение, что они «совсем как мы, только говорят, едят и одеваются по-другому», происходит, видимо, из того, что почти все американцы — потомки иммигрантов. Жители других стран для них не совсем чужаки, они — потенциальные американцы, вернее, потенциальные американцы с довеском «происхождения».

Иммигранты

Каждая новая волна иммигрантов сталкивается с неприкрытым недружелюбием со стороны старых иммигрантов. Голландцы из Нового Амстердама (нынешний Нью-Йорк) косо смотрели на английских переселенцев; английские переселенцы хмыкали в сторону немцев, которые отказывались брать на работу ирландцев, которые шипели на русских и поляков, и т. д. В последнее время американское правительство ввело ограничение: в страну впускают не больше 700 000 человек

в год. Примерно две трети законной эмиграции связано с воссоединением семей, а для остальных существует игра удачи под названием «визовая лотерея».

Кроме того, ежегодно через границу (надежно огороженную и усердно охраняемую) переправляются сотни и тысячи мексиканских граждан. На западе и юго-западе Америки испанский уже стал неофициальным вторым языком: все уже привыкли, что вывески и официальные документы написаны на двух языках. Если вы хотите, чтобы с вашего рабочего места убрали пакет с мусором, на нем лучше написать BASURA («мусор» по-испански), а не TRASH («мусор» по-английски). Чисто по количественным показателям Мексика скоро добьется того, что не удавалось никому другому: завоевания Соединенных Штатов.

Лучшие друзья

К канадцам у американцев совершенно особое отношение — в конце концов, у них общая самая длинная в мире неохраняемая

граница. Строго говоря, большинство американцев вообще понятия не имеют, что Канада — другая страна. Канадцы ведь одеваются и говорят как американцы, турагенты называют путешествие в Канаду «поездкой по родным местам», а «Торонто блю джейз» выиграли чемпионат мира по бейсболу (правда, всего один раз). Не может же быть, чтобы чемпионы мира по бейсболу не были американцами, чего бы там ни бурчали их болельщики.

К Англии американцы испытывают нежные чувства. Почти вся их приличная литература, поп-музыка и большинство терпимых телепрограмм — импорт из Британии. А тут еще и королевская семья: поскольку дома у них ничего такого нет, американцы упиваются заемными придворными скандалами. В Америке роль монархов исполняют голливудские актеры, президенты и звезды спорта. Тренер, приведший свою команду к победе в Суперкубке, считается королем — пусть только до следующего чемпионата.

Уже давно было отмечено, что США и Великобритания — «две страны, разделенные общим языком»; время от времени это ведет к досадному взаимонепониманию. Например, в Англии «никерами» можно назвать почти всякие штаны, а в Америке — только штаны для гольфа. Несмотря на эти неприятности, количество смешанных браков растет с астрономической скоростью, так что страны сближаются все сильнее. При этом американцы все равно крайне настороженно относятся ко всем иностранцам, а к иностранным деньгам тем более. Рон Пол, конгрессмен из Техаса, даже придумал свои собственные «ронполовские доллары». Они не являлись официальной валютой, почти все монеты были конфискованы по распоряжению суда, однако приверженцы этой смелой идеи пытаются ими расплачиваться и по сей день.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Характер

Предприимчивость

Америка, как и любая другая нация, считает себя самой лучшей в мире. У американцев, однако, есть тому веское доказательство: люди со всех концов земного шара из кожи лезут, чтобы попасть в Соединенные Штаты; некоторым это даже стоит шкуры. Какие тут еще нужны доказательства?

Дух коллективизма и предприимчивости этих рискованных ребят сохранился почти во всех сферах американской жизни. В национальные герои в основном выбирают парий вроде стрелка с Дикого Запада Джесса Джеймса, или воротил бизнеса, вроде основателя сети супермаркетов Walmart Сэма Уолтона, а еще Стива Джобса. Антигероями назначаются диктаторы всех мастей и пошибов, в том числе

коммунисты, президенты крупных корпораций, чиновники и политики. Каждый американский рабочий мечтает когда-нибудь открыть собственное дело. Именно благодаря этому предприимчивому менталитету, выковавшему столько миллионеров-самоучек, и создалась та нация, которую мы теперь имеем.

Главное — победа

Американцам очень важно быть самыми-самыми. В какую именно вы играете игру, не имеет никакого значения. Неважно даже, выиграли вы или проиграли. Важно, выглядите ли выигравшим или проигравшим, вернее, выглядите ли выигравшим.

Победа — основа американской психологии. Как сказал футбольный тренер Винс Ломбарди, «победа — это не самое главное. Это единственное главное».

Любое событие в жизни американца, от выпускного вечера до женитьбы или покупки автомобиля, организовано таким образом,

чтобы кто-нибудь мог победить или по крайней мере обскатить всех остальных. Кроме того, американцы считают себя единственной страной, умеющей побеждать. Их всегда призывают в самую последнюю минуту, чтобы выручить какую-нибудь несчастную нацию, попавшую в переделку. Иметь Господа Бога на своей стороне — дело хорошее. Иметь на своей стороне Соединенные Штаты — еще лучше. Для американцев это одно и то же.

Как выразился юморист Уилл Роджерс, «за всю нашу жизнь Америка ни разу не проиграла в сражении и не выиграла на переговорах. Убежден, без ложной скромности, что мы можем один на один управиться с любой страной в мире. Но мы даже с переговоров с Коста-Рикой возвращаемся домой в сильно помятом виде».

Фактор замечательности

Победа важна американцу, потому что у победителя, как правило, все замечательно, а у американца все должно быть замечательно.

Американцы изводят тысячи долларов на книги, таблетки и всяческие разновидности психотерапии, чтобы чувствовать себя замечательно. Самые распространенные психотропные препараты в стране — антидепрессанты. Американцы посещают кружки психотерапии, группы самопознания, испытывают на себе «терапию первого крика», «перерождения» и всякого тому подобного (усерднее всего этой белибердой занимаются в Калифорнии, Штате Замечательного Самочувствия).

Типичная американская реакция на любой кризис или катастрофу — сделать вид, что все замечательно. Американцы всегда пытаются увидеть во всем светлую сторону, даже если ее нет, и отыскать в любой неприятности что-нибудь хорошее. «Если жизнь подсовывает вам лимоны, делайте из них лимонад», — щебечут американцы, обозревая искореженные останки своего автомобиля или развалины своего дома, порушенного землетрясением.

Фактор замечательности присутствует во всех проявлениях личной и общественной

жизни. Университеты вручают академические награды всем, кто хоть мало-мальски способен сдать экзамены. Американский деловой мир наводнен розовыми проектами и оптимистическими прогнозами. Правительство и всевозможные комитеты раздают награды и поощрения направо и налево, точно рождественские открытки. У редкого американца не висит на стене хоть одна грамота за отличные показатели в чем-нибудь — в Менеджерстве, Дилерстве или Успешном отношении к делу.

Сидеть в депрессии — некрасиво, и прилюдно демонстрировать свою депрессию не принято. В каждом американском книжном магазине имеется здоровущий отдел книг, которые убеждают вас в том, что, воспользовавшись их советами, можно достичь полного счастья. Среди них «Манхэттенская диета» (похудев, вы станете привлекательнее); «Бытие со смыслом» (книга, которая учит, как совершенствовать свою жизнь в религиозном контексте); «Кто трогал мой сыр»

(бестселлер — учебник бизнесмена, главная мысль которого выглядит так: «Если ваш колодец пересох, поищите воды в другом месте»), а также «Как кормить и обихаживать мужа» (там описано, что делать, чтобы мужчина был счастлив). Книжное обозрение при *New York Times* выделяет эти шедевры в отдельный список, чтобы они не вытолкали локтями нормальные книги.

В начальной школе прежде всего озабочены тем, чтобы воспитать в детях чувство собственного достоинства: детей учат, насколько замечательны все их достижения (даже если эти достижения не предполагают способности разделить одно число на другое без помощи калькулятора). В некоторых школах вообще отменили диктанты, потому что ведь детишки уж какое-нибудь слово да напишут неправильно, а это губительно сказывается на их чувстве собственного достоинства, то есть заставляет их чувствовать себя не вполне замечательно.

Неуверенность в себе

Обратной стороной американской жизнерадостности является чувство неуверенности в себе и внутренней угнетенности, которое играет заметную роль в американской торговле и ведущую — в американской психиатрии. Несмотря на рот до ушей, американцы люди опасливые, пессимистичные и несчастливые. Поскольку американцам постоянно твердят, что они должны побеждать и добиваться успехов, многие чувствуют себя неудачниками, поскольку недостаточно богаты, знамениты, гламурны и влиятельны. Тем, у кого все это есть, казалось бы, переживать не из-за чего, но, как видно из прессы, даже богатство, слава, гламур и влияние — не панацея.

11 сентября 2001 г. самые потаенные американские страхи стали реальностью. Нападение на Всемирный торговый центр коренным образом изменило мировоззрение американцев. Теперь они стали даже пугливее прежнего. Они боятся террористов. Они боятся, что после долгих лет честного труда

кто-нибудь — правительство со своими налогами или грабитель со своим револьвером — отберет у них то, что им так дорого и свято. Они боятся столкнуться один на один с террористом. Боятся потерять работу (это как раз не фантазия, потому что вас запросто могут «оптимизировать», предупредив всего за неделю-другую). Они боятся, что из их детей вырастут бандиты, порнозвезды или, боже избави, политики. Боятся, что сырые устрицы повредят их здоровью, что сосед зарабатывает больше денег, что у них рак. Одинокие американцы боятся, что никогда не найдут спутника жизни, женатые — что спутник жизни с ними разведется, разведенные — что больше никогда не встретят никого мало-мальски подходящего.

Чтобы уберечься от этих напастей, американцы переезжают в пригороды, устанавливают сигнализацию на машины, покупают страховки, не берут в рот никаких морских тварей, заводят личного психиатра, вступают в клубы для одиночек и советуются с консультантами по вопросам брака. Как правило, им от этого делается только

хуже, потому что их загоняют в компанию людей, у которых такая же беда.

Конечно, это заговор!

Заговор американцы видят во всем, от убийства Кеннеди до разрушения Всемирного торгового центра; а еще они считают, что с тех пор, как в ФБР повесили таблички «Не курить», его уже больше никто не боится. В конце концов, ведь просто так ничего не бывает. Кто-то там дергает за веревочки. Кто на самом деле правит миром? Разумеется, заговорщики. Мнения расходятся, какие именно — итальянская мафия, масонская верхушка или католическая церковь, но менее страшно от этого не становится. В данный момент все страхи оправдывают терроризмом, и под эту марку покупают нового оружия и ставят металлоискатели в дверях офисов.

Так это было на прошлой неделе!

В Америке твердо верят, что человеку нужно давать второй шанс, а там и третий, и четвертый.

Коллективная память у американцев на удивление куцая, и они с легкостью прощают любого грешника. Так, Ричард Никсон, единственный президент США, подавший в отставку под угрозой импичмента, несколько лет спустя стал крупным государственным чиновником, потому что знал, как обращаться с Китаем.

Мэрион Бэрри, мэр города Вашингтона, в 1989 г. угодил за решетку за употребление наркотиков. Через четыре года он снова баллотировался на свое старое место и был избран убедительным большинством. Конгресс США установил, что судья из Флориды Элси Гастингс виновен в коррупции, и снял его с должности. В родном городе его тут же выбрали представителем в этот самый конгресс. Причем в таком поведении нет ничего нового; в 1904 г. чиновник из Бостона Джеймс Майкл Керли, впоследствии мэр Керли, был переизбран, пока сидел в тюрьме.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

Образ мыслей

Деньги

Как сказал писатель и обществовед Фрэн Лейбо-виц: «В этой стране не только время — деньги. В ней всё — деньги». Если разобраться, так оно и есть: в США деньги — действительно самое главное. В обществе, где все равны и сами прокладывают себе дорогу в жизни, какой прок в благородном происхождении? Кому нужна утонченная духовность в круговерти суровой борьбы технократии и коммерции? Какой толк в чистых руках и чистом сердце, если все вокруг только и норовят скушать друг друга? Американцы любят думать обо всем в денежном эквиваленте, потому что деньги поддаются исчислению. Деньги — самый надежный способ определить, кто какое место занял в состязании, называемом «жизнь».

У американцев не принято скрывать своего пристрастия к деньгам. Они с удовольствием спрашивают и сообщают, что им сколько стоило и сколько они зарабатывают (хотя эту цифру принято на публике немножко подрадовать), или осведомляются, например: «Во сколько вам обошелся развод? Да ну?! Ого! Оказывается, я еще дешево отделался».

Классовое происхождение и социальный статус

У отцов-основателей была цель: создать общество без наследственных различий; Джордж Вашингтон отказался от должности короля и предпочел должность президента. Всеобщее равенство не оставило места чванству, потому что не давало возможности чувствовать себя лучше других по одному только праву рождения. Эффективным разрушителем равенства стали деньги, красота и особые достижения — например, использование ботокса в косметических целях.

На вопрос, к какому классу он относится, почти любой американец ответит: к среднему (на практике это значит, что у вас есть непыльная работа). Современные американцы больше не верят, что кто угодно может стать президентом, и даже слишком остро сознают разницу между очень богатыми и очень бедными. При этом они отнюдь не отказались от иллюзии равенства.

Классовая структура Америки чрезвычайно изменчива. Сын водопроводчика запросто может стать профессором, а сын профессора — водопроводчиком, особенно если вовремя разберется, у кого какая зарплата. В других странах люди из богатых семей могут позволить себе жить в праздности. В Соединенных Штатах — ни за что, потому что там даже тот, кто может себе позволить не работать, должен притворяться, что работает. Неработающий человек — вообще не человек. Первый вопрос при любом знакомстве: «Чем вы занимаетесь?» Единственный недопустимый ответ: «Ничем. Я богат».

Говоря о «благородстве», американцы имеют в виду неопределенную комбинацию происхождения и поведения, никак не связанную с богатством. Дональд Трамп, например, очень богат, но совсем не благороден, тогда как у Кэтрин Хепберн благородства — хоть отбавляй.

Мой автомобиль — моя крепость

Машина, так же как дом и сад, — обязательная составляющая Американской Мечты.

Средняя американская семья владеет как минимум одним автомобилем, а в семейке из двух взрослых и двух подростков их запросто может быть четыре штуки. Большинство машин используются для ежедневных поездок на работу: менее 6% работающих американцев пользуются общественным транспортом. Значительная часть великолепных американских высокоскоростных автострад загружена на 300% и более и дважды в сутки превращается в гигантские автостоянки. Второе и третье место по числу автомобильных

пробок делят между собой Лос-Анджелес и Вашингтон (отставая от Сан-Франциско); в этих городах построили метро, но американцы все равно никак не хотят слезать с собственных колес.

Если американцу надо попасть в какое-нибудь место, до которого несколько минут пешком, он не пойдет пешком. Ходьба — это не по-американски (если не в спортивных целях). Существуют общества пеших прогулок, но, как правило, американец едет на машине в свой спортивный клуб, чтобы походить там на тренажере. Вообще он лучше доедет в любое место и, если надо, подождет, пока можно будет поставить машину как можно ближе. Из-за того, что водители кружат вокруг магазинов, высматривая место поближе к нужной им двери, образуются пробки и заторы.

Машина для американца — не только его крепость, но и костюм, и прическа, и вообще то, как его видят окружающие. Водители не только выбирают машины, отражающие их характер,

но еще и приукрашивают их по-всякому. На машинах рисуют языки пламени, полосы, лесные пейзажи, приделывают к ним зеркала, хромированные загогулины и дополнительные фары. Старые школьные автобусы облепляют всякими наклейками и превращают их в передвижные домики. К мелкотравчатым европейским машинам относятся свысока (правда, в городах ценится их шустрость), а японские машины пренебрежительно называют «рисовыми ракетами» или «малодурашками».

Менее выпендренные водители ограничиваются наклейкой на бампере, сообщающей об их образовании, политических взглядах или семейном положении, от «Йельская юридическая школа» до «Если вы богаты, то я не замужем».

Распространению лозунгов на колесах вовсю способствуют власти каждого штата, которые за несколько долларов доплаты предлагают специальные номерные знаки. Такие «персональные номера» позволяют водителям украсить свои авто краткими посланиями

по собственному выбору. Краткость вызвала к жизни сложную систему шифровки, и теперь водители стараются перещеголять друг друга в остроумии. На пафосной красной двухместке может стоять оскорбительное: ВЫЗ НОС, на машине хирурга-косметолога — СВЕДУ Р1КИ или КРАСОДЕЛ, на автомобиле любительницы кошек — КОТОМАМА, на машине адвоката — А2КАТ. Драненький «шевроле»-пикап может гласить «СОВ7 Д0100ЛИ», а строгого вида черные седаны с клерикальными медальонами напоминать: ИСХ или III XVI — отсылка к соответствующему стиху из Евангелия от Иоанна. Встречаются и политические лозунги, вроде ДМКРАТ или СЛОН¹.

Все эти надписи проверяются на предмет потенциальной оскорбительности, хотя и с переменным успехом: в большинстве

¹ Для тех, кто не уважает ребусы, таблички читаются так ВYТРИ НОС, СВЕДУ РОДИНКИ, АДВОКАТ, СОВСЕМ ДОСТАЛИ, ДЕМОКРАТ. Слон — символ Республиканской партии.

штатов чиновники говорят не на всех языках. Один гражданин захотел табличку СЕНАТ ГАД, ему отказали, он заявил публичный протест и добился своего.

Церковь против государства

Официальной религии в Америке не существует вообще, если не считать повального преклонения перед мамонной и всеобщего культа Диснея. Насаждение религии запрещено конституцией, кроме того, религия решительно отделена от политики. На школьных выпускных праздниках запрещено произносить молитвы, и не дай бог какому-нибудь городскому совету в рождественские дни потратить хоть цент муниципальных денег на макет стойла, где родился Христос.

Американцы имеют право посещать любую церковь. Свобода совести дошла до того, что разрешается даже придумать свою собственную религию. Основать религию может любой желающий. Иногда это мероприятие приносит недурной доход, поскольку

религиозные учреждения не платят налогов и пожертвования в их адрес тоже налогами не облагаются. Таким новым церквям дают названия вроде Научно-метафизическая христианская церковь для горожан, Церковь воскресшего Элвиса, Субгениальная церковь и Церковь бросивших покупки (она учит экономить). Впрочем, самой влиятельной церковью американского происхождения остается Церковь святых последних дней из Юты, также известная как секта мормонов, у которой миллионы последователей по всему миру, причем чем дальше, тем больше.

В так называемом Библейском поясе, который начинается где-то приблизительно в южной части Восточного побережья и распространяется куда-то примерно до Миссури или Канзаса, маленькие независимые секты растут, как кустики хлопка; все они обычно проповедуют вариации на любимые темы: эволюция — бред, грешников ждет ад, Господь возлюбил Америку превыше всех стран.

Американцам нравится мысль, что, если с ними что-то случится, остальной мир не протянет и дня. Так, время от времени кто-нибудь начинает кричать о скором конце света, опираясь, как правило, на новый математический подход к Апокалипсису, Нострадамусу или на то, что астрономы заметили в небе какую-то подозрительную гадость. Иногда это приводит к массовой истерике и все начинают повально обращаться к Истинной Вере, дабы зарезервировать себе приличное место на последнем Суперкубке. Тот факт, что их ждет неизбежное разочарование, не мешает им повторять это снова и снова.